

XXXXXXXXXXXXXXXXXX

Наруто задумчиво смотрел на оторванную руку, которую оставил после себя Обито. Он нутром чувал, что в этой руке должно быть скрыто нечто особенное.

Что ж, об этом мог бы догадаться любой, если говорить начистоту. Конечность была настолько бледно-зелёная, что казалась практически белой, и отвалилась, когда столкнулась с нехваткой чакры.

Пожав плечами, Узумаки решил просто влить в неё чакру и посмотреть, что произойдёт, – это, по крайней мере, скажет ему хоть что-то. Он потянулся к руке и уже собирался насильно направить в неё малый впрыск чакры, но вдруг остановился.

'Может быть, лучше отрезать от конечности небольшую часть и поручить клону сделать это?' – подумал блондин. Его недавняя ошибка с попыткой сделать слишком много за один присест по-прежнему свежела в его памяти.

Приняв решение, оригинал отступил в сторону, в то время как клон ножом отрезал небольшую полоску кожи с руки и положил её на другой стол.

Наруто недоверчиво уставился на бонсай, выросший из полоски кожи. 'И что это, чёрт возьми, означает?' Единственный, кто когда-либо был способен выращивать такие деревья, был Первый Хокаге, а Обито определённо не походил на Хашираму Сенджу.

Итак, значит, рука явно не была его собственной, – и Узумаки сомневался, что Обито ограбил могилу Первого, отделил правую руку от его трупа, а затем прикрепил её к себе. Во-первых, от этой руки к настоящему времени уже давно остался бы лишь скелет. Блондинистому безумному учёному очень хотелось взять образец ткани и подвергнуть его анализу, но он не хотел, чтобы его обвиняли в ограблении могил или задавали неудобные вопросы о том, как именно он получил такую вещь.

Не имея такой опции в данный момент, Наруто знал, что ему придётся сделать некоторые обоснованные предположения на месте.

Учитывая, что рука, казалось, не кровоточила и что она, по-видимому, была одновременно сильно реагирующей и зависимой от чакры, Узумаки мог с некой долей уверенности предположить, что конечность была каким-то образом искусственно создана. Его беседы с Ксанной на эту тему, наряду с его собственными экспериментами с комбинациями Инь-Ян, сделали этот вывод наиболее вероятной возможностью. Тем не менее, создание функционирующей заменяющей конечности из того, что, очевидно, было генетическим материалом Сенджу Хаширамы, было далеко за пределами его возможностей.

Поскольку Обито признался, что Мадара принял его после предполагаемой смерти, это делало легендарного Учиху наиболее вероятным виновником. Нигде не упоминалось информации о

том, что он способен на такое, а это означает, что Мадара, вероятно, научился этому в какой-то промежуток времени после того, как ушёл в подполье.

Всё это, конечно, было очень интересно и занимательно, а также объясняло тайну руки, но сейчас это знание было не особенно полезно, поэтому Наруто запечатал руку в свиток для сохранности и предотвращения распада.

'Но не совсем понятно, зачем использовались клетки Первого Хокаге. Может быть, Мадара пытался присвоить себе Мокутон или что-то в этом роде?' Узумаки мысленно обругал себя за то, что не задал этот вопрос Обито перед тем, как убить его. На самом деле, теперь, поразмышляв в спокойной обстановке, он обнаружил целый ряд вопросов, которые хотел бы задать. Разумеется, не было никакой гарантии, что Обито ответил бы, но с его стороны было очень глупо даже не спросить. И вот теперь он застрял, строя предположения и пытаясь выяснить всё сам на основе тех немногих кусочков информации, которыми находятся в его распоряжении.

Обратив своё внимание на другой трофей от Обито, Наруто взял в руки два глаза-Шарингана, – один обычный и один Мангекьё. Блондин испытывал сильное искушение пересадить себе хотя бы Мангекьё, так как ясно знал, насколько он могущественен, – тем не менее, он также понимал, что это, вероятно, окажется неразумным ходом. Во-первых, – он не медик, и поэтому не способен сделать хирургическую операцию сам, а во-вторых, – это было бы ужасно трудно объяснить.

Да, Узумаки желал стать настолько могущественным, насколько это возможно и как можно быстрее, но он также осознавал, что не следует слепо цепляться за каждое возможное преимущество и полагаться на силу, которая на самом деле тебе не принадлежит. Этот Мангекьё Шаринган был, пожалуй, самой опасной вещью, с которой он когда-либо сталкивался. Способность так свободно манипулировать пространством-временем казалось до нелепости абсурдной, и блондин отчётливо понимал, что ему до неприличия повезло с тем, что Обито был так высокомерен в своей уверенности в том, что ничто не сможет коснуться его. Если бы этот человек не попался в его ловушку вот так, то Наруто, честно говоря, даже не имел понятия, как он должен был побеждать кого-то, кто способен становиться неосязаемым по одной только мысли.

Со вздохом упущенной возможности, – потому что и в самом деле было бы забавно иметь возможность становиться неосязаемым по желанию, – Узумаки хлопнул ладонью по двум блестящим красным глазным яблокам и раздавил их.

Очистив ладонь от слизи, блондин повернулся к Хидану, который наблюдал за всем этим с некоторым интересом.

С тех пор как сумасшедший Джинчурики-учёный начал использовать его в качестве подопытного для своих экспериментов, Хидан осознал тот факт, что Акацуки не так хорошо информирован, как следовало бы. Увидев, как блондин уничтожил "Тоби", который оказался каким-то парнем по имени Обито и вовсе не казался идиотом, а затем и вовсе упомянул, что Мадара был его учителем... что ж, это заставляло взглянуть на вещи в другой перспективе.

Хидан был не самым образованным из людей, но даже он знал, кто такой Учиха Мадара.

Гораздо большим потрясением для Джашиниста, однако, стал тот факт, что Кьюби разгуливает на свободе и явно незапечатанная, – да ещё и в человеческом обличье в придачу. Эти события ясно и точно сказали ему, что Акацуки вообще не понимают, с чем они имеют дело.

С другой стороны, блондин тоже далеко не знал, с чем имеет дело. Обито ни словом не обмолвился о Риннегане, а Хидан отказался говорить об этом просто назло. Узумаки, конечно, пытался допросить его, но фанатик давно привык иметь дело с болью, да и подросток далеко не был специалистом по пыткам. На самом деле ему, похоже, вообще не нравилась концепция пыток. Он, конечно, не брезговал в ходе эксперимента причинять боль своим подопытным, но делал это не из злого умысла

Возможно, Хидан и смирился с мыслью о том, что ему не выбраться отсюда самостоятельно, но он отказывался рассказывать что-либо, что могло бы помочь этому язычнику, осквернившему его косу, отдав её как сувенир.

"Ладно, Хидан, я собираюсь вытащить кляп, и у нас будет небольшой короткий разговор. То есть в том случае, если ты сможешь хоть на минуту воздержаться от ругани, как моряк, и выслушать меня." – сухо произнёс Наруто.

Джашинист остался молчалив, просто смерив убийственным взглядом своего пленителя, когда тот вытащил из его рта кляп.

"Я собираюсь ненадолго уехать. Не знаю, как долго это займёт, но возможно моё отсутствие продлится от нескольких недель до нескольких месяцев, поэтому у меня есть для тебя предложение."

"Какое предложение может быть у такого грёбаного еретика, как ты, которое меня заинтересует?" – спросил Хидан с яростным хмурым видом, выглядя так, как будто ему не хотелось ничего больше, нежели перегрызть блондину горло.

"Я могу наложить на тебя печать, которая погрузит тебя в бессознательное состояние на время моего отсутствия, чтобы ты не скучал без дела всё это время прикованный к столу." – предложил Узумаки.

"Как будто мне есть чем заняться, когда ты присутствуешь!" – закричал Джашинист, снова распаляясь.

"Верно, но я оставляю это дело на твоё усмотрение. Либо ты бодрствуешь и наслаждаешь видом потолка, либо я нокаутирую тебя, но ты всё равно останешься прикованным к этому столу." – ответил Наруто, пожав плечами.

"Ты - грёбаный ублюдок! Ты знаешь об этом, Узумаки?"

"Плохой парень здесь ты, будучи массовым убийцей и всё в этом духе, - поэтому мне кажется, что на самом деле я невероятно мил, предоставляя тебе выбор." - ответил блондин, снова пожимая плечами. Честно слово, парень просто старался быть любезным, но получил в ответ словесные оскорбления.

"Если бы ты был таким чертовски милым, то не стал бы держать меня взаперти в своём подвале и проводить на мне свои безумные эксперименты, ублюдок! И раз у тебя есть печать, которая может держать меня в отключке, почему ты не использовал её раньше, вместо того чтобы оставлять меня в сознании?!"

"Хорошо, отвечу по порядку... Я экспериментирую на тебе, потому что мне и правда необходимо выяснить, как стать бессмертным, а ты, как удачно, плохой парень, поэтому я не чувствую себя очень виноватым из-за этого. Что касается печати, я додумался до этого только тогда, когда Обито активировал эту ловушку, и я не могу экспериментировать на тебе, пока она активна."

Оказалось, что Хидана можно было по-настоящему вырубить, только если его чакра была полностью подавлена. Технически, он был мертв в течение этого времени, но он "возрождался", как только чакра была активирована. Ещё одна странность Джашииниста заключалась в том, что даже если его сеть чакр была уничтожена, она быстро восстанавливалась, как только отключалась печать подавления Инь-Ян.

Фанатик зарычал на сумасбродного блондина и обдумал варианты. С одной стороны, было бы чертовски скучно бодрствовать, сколько бы времени ни потребовалось этому мудаку, чтобы вернуться. С другой стороны, в любом случае это было чертовски скучно, и скука прерывалась только периодами экспериментов. Выбор казался очевидным, но Хидан видел здесь возможность. Побег был невозможен, пока Узумаки часто посещает комнату, но если он будет отсутствовать долгое время, то это может стать возможным.

"Пошёл ты, Узумаки. Просто убирайся отсюда и оставь меня в покое."

"Как хочешь." - сказал Наруто, пожимая плечами, и ушёл.

По пути он захватил миниатюрное дерево, выросшее из кусочка кожи, который отрезал его клон. Блондин собирался подарить его Цунаде, потому что мысль о том, что у неё есть бонсай, выращенный из куска кожи, который был отрезан от руки, сделанной из генетического материала её деда, показалась ему забавной.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

"Кисаме, Итачи, вы уже установили местонахождение Йонби?" - допрашивал Пейн.

Ему пришлось созвать ещё одну встречу из-за недавних событий, поэтому останки Акацуки снова собрались вместе в своих голографических формах.

"Ещё нет. Джинчурики Четырёххвостого ведёт отшельнический образ жизни и имеет тенденцию беспорядочно перемещаться по Стране Земли. Потребуется некоторое время, чтобы захватить его." – ответил Итачи своим обычным монотонным голосом.

"Эй, а почему здесь нет Тоби?" – спросил Кисаме, заметив его отсутствие и очень любопытствуя, почему Мадары нет.

"Зецу обнаружил, что Хидан находится в плену у Джинчурики Кьюби, и Тоби отправился за ним, чтобы спасти." – сказал обладатель Риннегана и сделал паузу. "Он так и не вернулся, и я больше не ощущаю его существование через кольцо."

Наступила тишина, пока все обрабатывали эту информацию. Никто не питал иллюзий, что "Тоби" пребывает в каком-либо другом состоянии, кроме как мёртвом.

Итачи было всё равно. Если бы Саске был по-прежнему жив, он бы вздохнул с облегчением, узнав, что Мадара мёртв, но теперь это уже не имело значения. Теперь уже ничто не имело значения.

Конан почувствовала облегчение от того, что легендарный Учиха убит. Он ей никогда не нравился, и она не доверяла ему, а то, как он на протяжении многих лет искажал мировоззрение Нагато, и вовсе вызывало у неё отвращение. Ангел Амэгакуре верила и в цель мира организации и в метод достижения этого, но она также была уверена, что у Мадары существуют скрытые мотивы, – поэтому она и подготовила свою ловушку из шести миллиардов взрывных печатей на случай, если это когда-нибудь понадобится. По её мнению, Джинчурики Кьюби оказал им услугу.

Кисаме был опечален этой новостью. Он верил в Мадару и в его план положить конец миру лжи, но, похоже, заверения Мадары тоже были ложью. Может быть, не намеренной, но всё же ложью.

Нагато тоже почувствовал облегчение. Несмотря на обладание Риннеганом, Мадара был способен просто телепортироваться к его истинному телу и убить его в любое время, когда пожелает. Теперь Акацуки будет действовать так, как желает он, а не под руководством Мадары. И теперь, когда «Рассвет» вновь находится под руководством Бога, мир воцарится на земле через общее понимание боли, а когда люди вновь забудут свою боль, он освежит их память, а затем принесёт ещё один период мира.

Зецу, или, во всяком случае, его чёрная половина, пребывала в ярости. Проклятый идиот позволил убить себя, и теперь план Мадары рухнул!

Мадара выбрал Обито в качестве запасного плана на случай, если Нагато окажется слишком

трудно контролировать. Человек не может спланировать слишком далеко, когда стоит на пороге смерти, и Мадара понимал это. Он не мог предвидеть, каким станет Нагато после того, как он пересадит ему глаза, и именно поэтому Обито был такой удобной пешкой, – пешкой, предназначенной контролировать другую пешку. Мудрость этого решения была доказана, когда Нагато развил в себе комплекс Бога и начал называть себя Пейном. Тут в дело вступил Обито, способный контролировать его с помощью тонких манипуляций и явной угрозы убить его в любой момент, но теперь этот сдерживающий фактор исчез.

Пейн не воскресит Мадару по собственной воле, в этом Зецу был уверен, и теперь в общем плане было проделано так много дыр, и всё благодаря проклятому Джинчурики Кьюби и идиотизму Обито. Есть способ вытащить Санби из океана, – это никогда не было большой проблемой. Проблема заключается в том, что в этот самый момент все планы Мадары уже оказались неосуществимы.

На самом деле, теперь, когда Зецу подумал об этом критически, Нагато, вероятно, не смог бы воскресить легендарного Учиху, даже если бы захотел. Его тело сильно искалечено и ослаблено, а Мадара мёртв уже довольно давно. Потребуется невероятное количество силы, чтобы воскресить его, Зецу, создателя и вернуть ему молодость. Ничего хорошего не выйдет, если Пейн использует Риннэ Тэнсэй, чтобы обратить вспять разложение на труп Мадары, – одно только напряжение убьёт его, прежде чем техника будет закончена, – и это даже не учитывая то, насколько труднее будет восстановить легендарного Учиху в его расцвете.

Теперь ему придётся импровизировать и надеяться, что можно что-то сделать, чтобы спасти эту катастрофу.

"Джинчурики Кьюби явно опаснее, чем мы предполагали. Все должны держаться от него подальше, а пока мы сосредоточимся на других Биджу. Когда придёт время запечатать Кьюби, Узумаки Наруто падёт перед мощью Бога." – заявил Пейн.

Все кивнули, и их голограммы исчезли.

<http://erolate.com/book/4285/152784>